

DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-6-21

Скульптурные изображения детей в китайском парковом и городском ландшафте

Попкова Татьяна Дмитриевна¹

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация. Целью статьи является культурологическое осмысление парковой культуры и городской среды Китая, в пространстве которых представлены скульптуры, изображающие детей или сюжетные композиции на тему детства. Этот феномен китайской культуры до настоящего времени не был исследован. Автор на протяжении 10 лет собирал в городах Китая материал по данной теме, который зафиксирован в записях интервью с художниками и скульпторами, а также в коллекции фотоснимков, ставшей основанием для систематизации и обобщения представлений о ценностном отношении китайцев к детям и принципах нравственного воспитания. Исследование этого уникального способа материальной визуализации китайской традиции чадолюбия позволяет выявить особенности национальных культурных кодов «детство» и «воспитание». Автор приходит к выводу, что феноменологический контекст парковой культуры отражает эстетическую, оценочную и игровую реальность китайского менталитета.

Ключевые слова: Китай, скульптура, искусство, парковая культура, образы детей, воспитание, традиции.

Автор: Попкова Татьяна Дмитриевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры педагогики филологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет (адрес: 614068, Пермь, ул. Букирева, 15). ORCID: 0000-0003-0267-217X. E-mail: tatyana3@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Попкова Т.Д. Скульптурные изображения детей в китайском парковом и городском ландшафте // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 4. С. 6–21. DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-6-21

Sculptural images of children in Chinese park and urban landscapes

Popkova Tatyana D.¹

¹ Perm State National Research University

Abstract. The article aims to provide a cultural understanding of park culture and the urban environment of China, where sculptures depicting children or story compositions on the theme of childhood

are presented. This phenomenon of Chinese culture has remained largely unexplored. For 10 years, the author collected material on this topic in different cities of China, which was recorded in interviews with artists and sculptors, as well as in a collection of photographs. It served as the basis for systematizing and generalizing ideas about the Chinese value system for children and the principles of moral education. The study of this unique way of materially visualizing the Chinese tradition of love for children allows us to identify the features of the national cultural codes of “childhood” and “education”. The author comes to the conclusion that the phenomenological context of park culture reflects the aesthetic, evaluative and playful reality of the Chinese mentality.

Keywords: China, sculpture, art, park culture, images of children, education, traditions.

Author: Popkova Tatyana D., DSc (Cultural Studies), Associate Professor, Professor, Department of Pedagogy, Faculty of Philology, Perm State National Research University (address: 15, Bukireva Street, Perm, 614068, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0267-217X. E-mail: tatyana3@mail.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Popkova T.D. (2025). Skul'pturnyye izobrazheniya detey v kitayskom parkovom i gorodskom landshafte [Sculptural images of children in Chinese park and urban landscapes]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (4): 6–21. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-6-21

Китай – страна с древними традициями в области искусства. В настоящее время внимание многих отечественных исследователей направлено на постижение китайской национальной культуры. За последние два десятилетия мы наблюдаем восстановление культурных связей между поколениями учёных, писателей, литераторов, художников и представителей творческих профессий XIX–XXI вв., что помогает открывать новые страницы истории взаимоотношений России и Китая в области культуры. Этот процесс происходит благодаря реализуемой политике открытости между двумя странами. Такая позитивная стратегия даёт основание для углубления межкультурного взаимодействия с целью продолжения формирования общечеловеческого поля культуры как всеобщего блага и ценностного достояния наций и народов Земли.

По мнению китайского исследователя Люй Цзюньнана, «особенно актуален вопрос о включении достижений китайских современных мастеров в мировой контекст» [Люй Цзюньнань 2015: 3]. Признавая своевременность данного высказывания, в своём исследовании мы обращаемся к одному из наиболее выразительных видов пластического искусства – скульптуре: в частности, скульптурным композициям в городском и парковом ландшафте, посвящённым детству.

Скульптура является одним из «визитных» видов искусства, характеризующих Китай. Появление китайской классической скульптуры (из бронзы, камня, дерева, глины) датируется археологами III тысячелетием до н.э. Изображения служили для увековечивания исторических событий и героев, для украшения гробниц. Основной тематикой были религиозные сюжеты, животные, мифологические существа. Скульптурные объекты поражают совершенством, утончённостью и изяществом композиций. На территории дворцов, буддийских и даосских храмов традиционными являются изображения мифологических животных (драконов, львов, черепах, журавлей), которые и сегодня удивляют своим величием и выразительностью.

В Китае визуальное искусство выполняет разнообразные функции: отражает мировоззрение, утверждает нравственные ценности и социальные отношения, сохраняет духовные традиции, символически раскрывает исторический контекст событий. Также этот вид изобразительного творчества выполняет важную эстетическую функцию. Скульпторы бережно сохраняют традиционные и одновременно развивают новые темы и технологии, соответствующие веяниям времени и тенденциям развития культуры; при этом они учитывают мировую практику (многие китайские скульпторы и художники обучались в художественных колледжах и институтах России или Европы).

Особое место в современной скульптурной пластике занимают малые формы, представленные в парках, скверах и на улицах. Они органично вписываются в ландшафт, привлекая внимание своими незамысловатыми сюжетами, вызывая эмоциональный отклик, желание остановиться и внимательно взглянуть на образы.

Сегодня общественное пространство играет важную роль в создании комфортной среды и формировании художественного сознания жителей как мегаполисов, так и сравнительно небольших поселений. Культурное «лицо» городских ландшафтов – одна из важнейших задач создания «культурного облика и художественного своеобразия каждого города» [Су Цзе 2021: 230]. В Китае практически повсюду можно увидеть монументальные композиции, посвящённые историческим событиям, скульптуры известных национальных героев, исторических личностей, философов, божеств, персонажей классических произведений и др. Тематика и содержание таких культурных объектов разнообразны. Как правило, особой популярностью пользуются бытовые, исторические, а также обладающие философским смыслом сюжеты. Выполняя различные функции – от эстетических до развлекательных, они органично вписываются в окружающую среду и отражают стилевые художественные предпочтения градостроителей: «Скульптура рассматривается как средство коммуникации, которое скульптор использует для воплощения собственных идей <...>. Скульптура начинает говорить о социальных проблемах <...>. Объектами внимания скульпторов становятся город и повседневность» [Люй Пэн 2014: 248].

Парковое искусство в Китае относится к природно-материальному культурному наследию. Оно основывается прежде всего на духовных традициях, в частности, философском восприятии природы и гармоничном соединении с ней человека (天人合一) [Фань Чжюй 2003]. Такое мировоззренческое отношение к личной и общественной жизни сформировалось в процессе тысячелетней истории китайского народа, и сегодня оно продолжает доминировать в различных сферах жизни – от политики до быта. По своей сути скульптурный образ – это идея, выраженная в конкретной форме, то есть «истины идеи» [Шеллинг 1966: 53]. Её художественная выраженность определяется автором (коллективом исполнителей замысла) в разных изобразительных стилях: классическом (реалистическом), символическом, футуристическом – от малых до больших монументальных форм.

Ориентируясь на принцип китайского садово-паркового искусства – «отсутствия образца идеального пейзажа» (*цзин дао суй цзин* / 经道随景), форма скульптурного изображения рождается в соответствии с окружающей природной средой (*инь цзин эр чэн* / 因景而成) и должна отражать чувственное восприятие (*дэши суйсинь* / 得失随心), «со-настраиваясь» с целостным восприятием мира.

Наиболее выразительным предметом скульптуры становится человеческое тело как осмысленный символ мироздания. Восприятие скульптурных объектов основывается на субъективном чувстве и культурном опыте – «самосозерцании духа» [Шеллинг 1966: 31], т.е. «...бесконечное количество замыслов допускает бесконечное количество толкований...» [там же: 32]. Исходя из этого утверждения, мы акцентируем внимание на возможности интерпретировать образы городских и парковых скульптурных композиций для того, чтобы подтвердить или опровергнуть эту мысль. Стоит подчеркнуть, что в некоторых скульптурах нет стремления к правдоподобию: для их создателей была важна не внешняя форма, а выражение сущности замысла.

В парковом ландшафте и городской среде часто присутствуют скульптурные композиции, изображающие сюжеты, связанные с жизнью детей и взрослых. Как правило, визуальные образы в символической форме представляют традицию воспитания, выражающуюся в культе детства. Это могут быть бытовые сцены (приготовление еды, помощь взрослым по дому, покупка продуктов в лавке, семейное застолье и др.), учебная деятельность (занятие каллиграфией, игра на музыкальных инструментах, декламация стихов или чтение изречений философов и т.п.), традиционные детские игры (перетягивание каната, «догонялки», «жмурки» и т.п.), занятия спортом и многие другие сюжеты (фото 1, 2, 3).

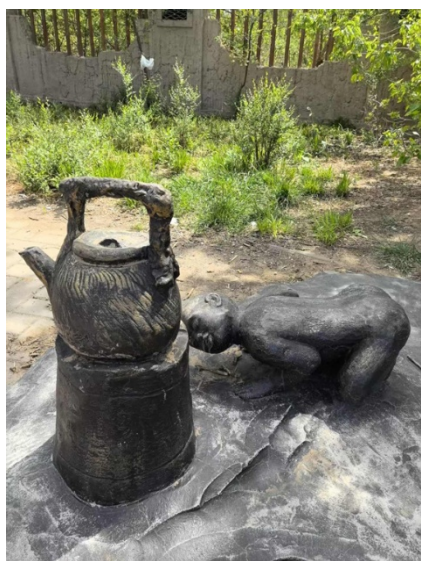

Фото 1, 2, 3. Примеры скульптур на тему детства, г. Дэчжоу, г. Куньмин, г. Санья (из архива автора).

Photos 1, 2, 3. The examples of sculptures on the theme of childhood. Dezhou, Kunming, Sanya
(from the author's archive).

Скульптурная пластика может быть динамичной и статичной, реалистичной и символической, отражая не только личный замысел автора, но и традиционные духовные ценности. В качестве примера приведём фотографию скульптуры «Жизнь» (фото 4).

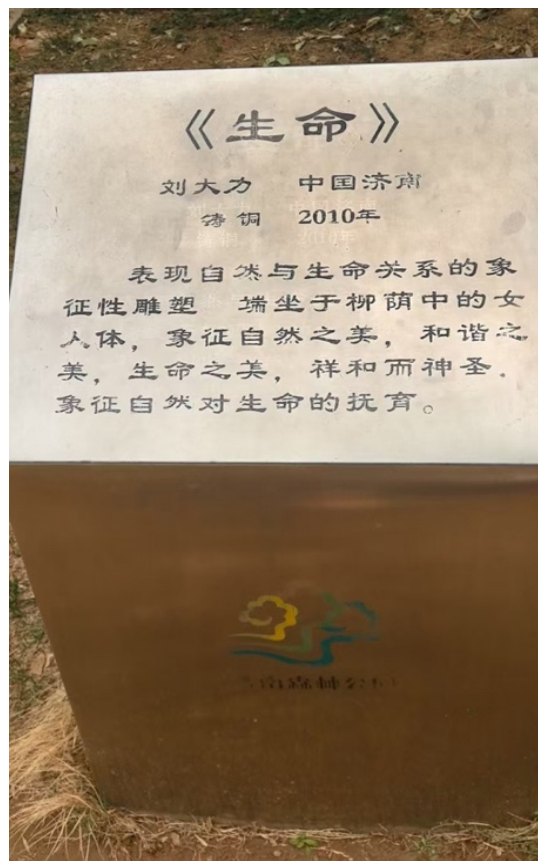

Фото 4. «Жизнь». Автор Дуань Хуаци изображает женщину в молодые годы. Текст на табличке: «Образ, выражающий взаимосвязь между природой и жизнью. Тело – символ красоты природы, а язык красоты – это прелесть жизни, всё вместе – мир и святость. Это символизирует самодисциплину и заботу», г. Цзинань (из архива автора).

Photo 4. “Life”. The artist, Duan Huaqi, depicts a woman in her youth. The text on the plaque: “An image expressing the relationship between nature and life. The body is a symbol of the beauty of nature, and the language of beauty is the charm of life, all together representing peace and holiness. This symbolizes self-discipline and care”. Jinan (from the author's archive).

Данный образ можно интерпретировать, используя метафору в комментариях Е.А. Торчинова к «Дао Дэ Цзину»: «Этот младенец колышется на волнах вод материнского лона и парит в невесомом состоянии в этих водах»¹. Как указывает Е.А. Торчинов, «Образ лона и зародыша – часто употребляется даосами для описания отношений «дао – мир». Таким образом, дао оказывается Матерью мира, источником бытия и жизни...» [Торчинов 1998: 151]. В этом скульптурном изображении матери и ребёнка можно увидеть множественные скрытые смыслы, включая основополагающее для даосской философии понятие мира.

Рассматривая культуру Китая как особую ойкумену, мы можем понять, что в ней гармонично сосуществуют различные культурные коды. Категория «культурный код» – это наиболее общее понятие, характеризующее, в частности, особенности национальной культуры: стереотипы сознания, социальную психологию, типичное поведение людей в определённых ситуациях. Коды являются сложными открытыми системами, которые

¹ Торчинов Е.А. Сокровенная Самка Поднебесной и Вечное Дитя. URL: <https://vk.com/@metaphysicwoman-evgenii-torchinov-sokrovennaya-samka-i-vechnoe-ditya> (дата обращения: 28.07.2025).

активно взаимодействуют между собой. При этом стоит отметить, что на одних этапах исторического развития могут преобладать тенденции унификации культурных кодов, приводящие к усилению процесса глобализации, в то время как на других – тенденция их спецификации, следствием которой становится локализация [Попкова, Кондаков 2025: 59]. Из множества культурных кодов Китая базовыми для социума, как мы предполагаем, являются коды «детство» и «воспитание». Наш выбор основывается на классической философской литературе и художественных произведениях, в которых отражена традиционная культура воспитания детей, а также на личном опыте наблюдения и общения с родителями и детьми в Китае.

Культурные коды «детство» и «воспитание» можно интерпретировать в скульптурной пластике с двух позиций: как особую *концептуальную модель*, в которой заложены определённые воспитательные сообщения, структурирующие знаковую реальность, и как своеобразную *«культурную матрицу»* (термин Ю.М. Лотмана) [Лотман 1992], отражающую нормы и традиции системы воспитания.

В парковой культуре присутствуют традиционные символы, связанные с детством: например «Год за годом изобилие», в котором заложен синкретический посыл. Образ «толстого младенца» символизирует глубокое чувство благополучия семьи, которое зависит от детей или отражается в них²; рыба воплощает процветание, семейную гармонию, удачу и успех; лотос рядом с ребёнком означает изобилие для семьи из года в год. Таким образом сочетание «толстый младенец», «лотос» и «рыба» подразумевает множество благоприятных пожеланий и является одним из самых популярных в народной культуре (фото 5).

Фото 5. Символ-пожелание «Из года в год изобилие», г. Цзинань (из архива автора).

Photo 5. The wish symbol “Abundance year after year”. Jinan (from the author's archive).

² Китайская пословица гласит: «Много детей – богатство и много потомков».

Основой сохранения и передачи межпоколенческих культурных кодов является семья. В первые годы жизни она создаёт для ребёнка опору для последующей социализации (т.е. вхождения во внешний мир), а затем – базис для самоосознания и самореализации (ощущение внутреннего баланса). В книге «Вёсны и осени господина Люя»³ даётся следующее наставление: «Небо порождает всё живое, человек воспитывает и взращивает» [Люй Бувэй 2010: 72]. Потребность во взаимодействии с семьёй и родственниками – одна из фундаментальных ценностей, которая закладывается в период детства. Когда ребёнок погружается в атмосферу многовековых традиций и становится их равноправным участником, в его сознании созревает понимание своей защищённости, обусловленное наличием надёжного семейного тыла.

Трансмиссия семейных ценностей может осуществляться прямым или косвенным способом, подразумевающим воздействие на подсознание ребёнка через образы. В контексте нашего исследования мы можем говорить о существовании ещё одного способа образного освоения детьми культурных кодов – посредством скульптурных композиций. При этом визуализация тех или иных нравственных семейных императивов демонстрирует эталоны культуры, концентрируя в себе различные когнитивные послы, отражающие основы традиционных ценностей и национальной ментальности. В данном контексте уместно вспомнить мысль У. Эко, который считал, что все явления культуры воспринимаются в качестве знаковой системы, в которой заложена трансформация от знака (сигнала) к миру смыслов, что приводит к пониманию объектов как феноменов коммуникации [Эко 1998: 32].

Анализируя коллекцию фотографий, собранную в течение нескольких лет пребывания в Китае, мы предлагаем классифицировать сюжеты скульптурных композиций детской тематики по следующим группам: «Мать и ребёнок», «Анимализм “мать и дитя”», «Воспитание и обучение», «Игры детей».

Мать и ребёнок. Большинство скульптур динамичны, поскольку они отражают повседневные дела или обыденное общение (фото 6, 7, 8). Встречаются и отдельные статичные изображения, имеющие символический нравственный посыл (фото 9, 10). И те, и другие скульптурные композиции можно интерпретировать и как любование матери ребёнком, и как выражение их нерасторжимой биологической связи, и как духовную целостность, которая выражается в безусловной любви и заботе матери. В традиционной китайской культуре именно мать играет ключевую роль в воспитании детей, и её авторитет был всегда непререкаем: её слово в семье более значимо, чем отцовское, и ей всегда выражают особое почтение. Даже в наше время взрослые дети (особенно сыновья) ежедневно общаются с матерью, интересуются её здоровьем, обращаются к ней за советом по различным поводам, выражая таким образом своё внимание, заботу и уважение.

³ Первая книга, 2 глава «О жизни» («Бэнь шэн»).

Фото 6, 7. «Мать и дитя», г. Санья, г. Цзинань (из архива автора).
Photos 6, 7. “Mother and child”. Sanya, Jinan (from the author's archive).

Фото 8. «Мама с детьми в лодке». г. Пекин (из архива автора).
Photo 8. “Mother with children in a boat”. Beijing (from the author's archive).

Фото 9, 10. «Мать и дитя», г. Санья (из архива автора).
Photos 9, 10. “Mother and child”. Sanya (from the author's archive).

Анимализм «мать и дитя». Такие сюжеты представлены в композициях детского парка г. Санья. В них можно «прочитать» и нежное общение мамы с малышом, и бережное прикосновение, и игривость. Подобные образы позволяют провести наглядную параллель гармоничной связи матери и ребёнка не только среди людей, но и животных. Ненавязчиво и трогательно детям демонстрируется любовь в мире животных и формируется представление о единстве человека и природы. Таким образом, без слов и излишнего менторствования закладываются основы экологического сознания (фото 11, 12).

Фото 11, 12. Анимализм детской семантики, г. Санья (*из архива автора*).
Photos 11, 12. Animalism of children's semantics. Sanya (*from the author's archive*).

«Воспитание и обучение» (изображение детей и взрослых, их совместная деятельность). Подобные композиции представлены в парковом и городском пространстве в количественном преимуществе. И это вполне оправдано, так как в них демонстрируется основной посыл – воспитание детей посредством обучения, передачи знаний, овладение детей определёнными навыками, в том числе и этикетными нормами поведения (фото 13, 14, 15, 16, 17, 18). Детские скульптуры, изображающие совместные занятия старшего и младшего поколения, служат проводником между прошлым и будущим, тем самым воспитывая в детях уважение к истории и традиционной культуре, а для взрослых – это «оживление» сюжетов их детства.

Фото 13, 14, 15, 16, 17, 18. г. Лицзян, г. Гуанчжоу, г. Лицзян, г. Пекин, г. Дэчжоу, г. Цзинань
(из архива автора).

Photos 13, 14, 15, 16, 17, 18. Lijiang, Guangzhou, Lijiang, Beijing, Dezhou, Jinan
(from the author's archive).

Интересно наблюдать, как современные дети относятся к подобным скульптурам, в частности, к изображениям известных Учителей, к которым они обращаются с большой почтительностью и благоговением, искренне веря в то, что это поможет им в учёбе (фото 19).

Фото 19. Ребёнок просит благословения у Учителя. г. Бочжоу (*фото из архива автора*).

Photo 19. The child asks for a blessing from the teacher. Bozhou (*from the author's archive*).

Игры детей. Изображения детей в момент игры – наиболее динамичные композиции, благодаря которым можно узнать о традиционных коллективных детских играх XX столетия. Современные городские дети в них уже не играют: такая тенденция характерна для мегаполисов, где они выходят на улицу только в сопровождении старших. Дворовые игры стремительно уходят в прошлое, их заменяют парки развлечений или организованный досуг, проводимый аниматорами.

Скульптурные композиции предельно реалистичны. Если внимательно рассматривать мимику персонажей, то можно увидеть большой диапазон эмоций – удивление, внимание, сосредоточенность, радость, обиду, восторг, нетерпеливость и др., который характерен для детей, ещё не научившихся скрывать свои переживания. Типичным элементом групповых композиций можно считать наличие в них нравственного контекста: отношения детей между собой демонстрируют доброжелательность, взаимопомощь, заботу, поддержку, т.е. те качества, которые с ранних лет внушаются взрослыми как наиболее благоприятные для выстраивания бесконфликтных взаимоотношений.

Фото 20, 21, 22, 23. Игры детей. г. Гуанчжоу (*фото из архива автора*).
Photos 20, 21, 22, 23. Children playing. Guangzhou (*from the author's archive*).

Для полноты описания скульптурных композиций в пространстве парков и городов Китая следует отметить ряд соотнесённых с ними особых «ментальных посылов», адресованных окружающим.

Особенностью скульптур на «детскую» тему можно считать создание особого «мира молчания», который «понятно говорит»⁴. Для осмысления композиции на тему детства необходимо восприятие, основанное на общем для любого языка искусства культурном коде «детство». Оно понимается как идеальная ценность жизни, имеющая высокую степень идентичности в любой языковой картине мира. Этот факт делает доступным и понятным

⁴ Фраза из стихотворения В. Жуковского «Невыразимое».

художественный замысел скульптурного объекта для любого человека. Созданный образ можно рассматривать как самодостаточную композицию, не претендующую на *оценку* исторического *периода* (контента прошлого, настоящего, будущего) и *пространства*, где располагается объект. Окружающая скульптурную композицию среда, несмотря на определённую независимость от неё, концентрирует внимание зрителя на скульптуре и органично включает художественный объект в городской или природный ландшафт в качестве эстетического элемента.

Скульптура, как и живопись, передаёт *остановленное во времени* мгновение: она может изображать только динамичное действие в «застывшем кадре» – фиксацию жизненной ситуации. Обнаружив скульптуру на тему детства, воспринимающий мысленно на некоторое время «возвращается» в собственное детство: «зритель как бы обращает свой взор в прошлое, которое сходится как конус, упирающийся вершиной в настоящее время» [Лотман 1992: 27].

Скульптурное изображение (как объект) может быть *перенесено* в другое пространство (так нередко поступают современные градостроители), однако такое перемещение не нарушает замысла авторов, если его новое положение уместно в городской среде.

Иносказательность скульптурных изображений подчёркивает традиционное обращение к социальной стороне жизни китайцев, отражая идеологию, обычаи и мировоззрение, характерные для изображаемого исторического периода или для времени их создания. Сравним две фотографии (фото 24 и 25):

Фото 24. Гуанчжоу (из архива автора).
Photo 24. Guangzhou (from the author's archive).

Фото 25. Скульптура «Дитя Земли»,
 Источник: <https://sprashivalka.com/questions/025aa9d2/>
Photo 25. Sculpture “Child of the Earth”
 Source: <https://sprashivalka.com/questions/025aa9d2/>

На фото 24, сделанной в европейском квартале Гуанчжоу, зафиксирована традиционная воспитательная ситуация XIX–XX вв. – «детовожделение», что отражает педагогический принцип импринтинга («следуй за мной, делай, как я»). На фото 25 представлена известная скульптура «Дитя Земли» (2017), расположенная в пустыне Гоби. Автор – профессор Дун Шубин (Dong Shubing), член Китайского союза скульпторов и Китайского общества искусства. Скульптура огромного спящего младенца символически выражает связь человека с нашей планетой как отношения ребёнка и матери. В этом сопоставлении можно

обнаружить проявление важной тенденции: в XXI в. человек стал задумываться о своём месте и роли на Земле и о симбиозе с ней.

Особенностью городских и парковых скульптурных композиций нередко является *отсутствие авторства*, т.к. подобные объекты создаются либо художественной артелью, либо народными умельцами. Как выяснилось из бесед с китайскими художниками, такие скульптуры обычно разрабатываются творческим коллективом, получившим «заказ» от городских властей (например, в лице директора парка) на создание композиций, которые отражают концептуальный замысел паркового или городского пространства. Традиция «авторского безмолвия» подчёркивает такие черты китайского народа, как скромность (нежелание оказаться у всех на виду) и коллективизм (нечто создаётся общими усилиями для всеобщего блага).

Следует констатировать, что после проведения реновационных работ в городских парках можно обнаружить и авторские произведения: возле некоторых скульптур появляются таблички с указанием имени автора и пояснением творческого замысла. Как правило, это композиции, представляющие философские или метафизические сюжеты (см. фото 4).

* * *

Парковые скульптуры выполняют различные функции: они могут быть либо элементами декорации окружающего пространства, либо частями нового пейзажа, перемещающими зрительный центр парка на его «внутренние формы» [Люй Цзюньнань 2016б: 117], выражая единство материального и духовного: «единение человека и природы, гармонию тела и духа, романтическую идею величия духа» [Люй Цзюньнань 2016а: 102].

Метафорически передавая отдельные эпизоды действительности, скульптурные композиции на темы детства и взаимодействия детей и взрослых ориентированы на чувственное восприятие, особенности национального менталитета. Ю. Лотман, характеризуя такую ситуацию, отмечал: «Пересечения смысловых пространств <...> порождают новый смысл, связанный с индивидуальным сознанием» [Лотман 1992: 36]. Понимание детства как значимого периода жизни человека, осознание нерасторжимой связи ребёнка с матерью определяет отношение людей к своему существованию как священной ценности и формирует эстетико-культурное представление о сакральной сущности бытия. При этом такие скульптуры, выполненные в стиле реализма, просты, динамичны и легко могут быть поняты любым человеком.

Подводя итог, приведём высказывание китайского исследователя: «Что лежит в основе китайской духовной цивилизации? Может ли традиционная китайская культура дать ответы на вопросы, которые волнуют современных китайцев? Вот проблематика, которая волнует скульпторов сегодня. В своём творчестве они пытаются сконструировать связи между традиционной культурой и современным человеком, при помощи искусства объяснить китайскую культуру соотечественникам, чтобы она не затерялась в бурных волнах глобализационных процессов» [Фань Чжуйю 2024: 141–142].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Лотман Ю.М. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. М.: Прогресс, 1992. 464 с.
- Люй Бувэй. Люйши Чуныцю (Вёсны и осени господина Люя) / пер. Г.А.Ткаченко; сост. И.В. Ушакова. М.: Мысль, 2010. 417 с.
- Люй Пэн. История современного китайского искусства 2000–2010. Шанхай: Шанхай Жэньминь чубаньшэ, 2014. 417 с.
- Люй Цзюньнань. Специфика китайского ландшафтного искусства в контексте художественно-пластических проблем современности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016а. № 6-4. С. 101–104.
- Люй Цзюньнань. Художественно-практические закономерности городской и ландшафтной скульптуры: опыт аналитического размышления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016б. № 3-1 (165). С. 116–119.
- Люй Цзюньнань. Художественное своеобразие современной парковой скульптуры Китая // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 49. С. 49–53.
- Попкова Т.Д., Кондаков Б.В. Феномены культурных кодов как коммуникативный потенциал взаимодействия // Материальная, духовная культура и искусство в развитии гуманитарного сотрудничества Беларуси и Китая: материалы Международной междисциплинарной научной конференции; 26 апреля 2024 г., Минск – Хэфэй / НАН Беларуси, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы; Аньхойский университет, Центр изучения Беларуси; гл. ред. А.И. Локотко. Минск: Право и экономика, 2025. С. 59–67.
- Су Цзе. Национальная скульптура городской скульптуры Китая // Новые горизонты – 2021: сборник материалов VIII Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума, 11–12 ноября 2021 года / Белорусский национальный технический университет. Минск: БНТУ, 2021. Т. 2. С. 230–231.
- Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. 386 с.
- Фань Чжисюй. Основные тенденции развития скульптуры Китая XX–XXI веков. Интернациональный художественный опыт и национальные традиции. Дис. ... канд. иск. М.: ФГБОУ ВО Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова, 2024. 390 с.
- Шеллинг Ф.В. Философия искусства. М.: Издательство социально-экономической литературы «Мысль», 1966. 487 с.
- Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 432 с.

REFERENCES

- Lotman Yu.M. (1992). *Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov* [Culture and Explosion. Universe of the Mind]. Moscow: Progress, 464 p. (In Russian).
- Lü Buwei (2010). *Lü Chunqiu (Vesny i oseni gospodina Lyua)* [Lü Chunqiu (The Springs and Autumns of Lord Lü)]. Transl. by G.A. Tkachenko; comp. by I.V. Ushakova. Moscow: Mysl', 417 p. (In Russian).
- Lü Junnan (2015). *Khudozhestvennoye svoebraziye sovremennoy parkovoy skul'ptury Kitaya* [The artistic originality of modern Chinese park sculpture]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii* [In the world of science and art: issues of philology, art criticism and cultural studies], 49: 49–53. (In Russian).

- Lü Junnan (2016a). Spetsifika kitayskogo landshaftnogo iskusstva v kontekste khudozhestvenno-plasticheskikh problem sovremennosti [The specifics of Chinese landscape art in the context of contemporary artistic and plastic issues]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 6-4: 101–104. (In Russian).
- Lü Junnan (2016b). Khudozhestvenno-prakticheskiye zakonomernosti gorodskoy i landshaftnoy skul'ptury: opyt analiticheskogo razmyshleniya [Artistic and practical patterns of urban and landscape sculpture: experience of analytical reflection]. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theoretical and practical issues], 3-1 (165): 116–119. (In Russian).
- Lü Peng (2014). *Istoriya sovremennogo kitayskogo iskusstva 2000–2010* [History of modern Chinese art 2000–2010]. Shanghai: Shanghai Renmin chubanshe. 417 p. (In Russian).
- Popkova T.D., Kondakov B.V. (2025). Fenomeny kul'turnykh kodov kak kommunikativnyy potentsial vzaimodeystviya [Phenomena of cultural codes as a communicative potential of interaction]. In: *Material'naya, dukhovnaya kul'tura i iskusstvo v razvitiy gumanitarnogo sotrudnichestva Belarusi i Kitaya: materialy Mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy nauchnoy konferentsii; 26 aprelya 2024 g., Minsk – Khefei / NAN Belarusi, Tsentr issledovaniy belorusskoy kul'tury, yazyka i literatury; An'khoyskiy universitet, Tsentr izucheniya Belarusi; gl. red. A.I. Lokotko* [Material, spiritual culture and art in the development of humanitarian cooperation between Belarus and China: proceedings of the international interdisciplinary scientific conference; April 26, 2024, Minsk – Hefei / NAS of Belarus, Center for Research of Belarusian Culture, Language and Literature; Anhui University, Center for Belarusian Studies; ed.-in-chief A.I. Lokotko]. Minsk: Pravo i ekonomika, pp. 59–67. (In Russian).
- Su Jie (2021). Natsional'naya skul'ptura gorodskoy skul'ptury Kitaya [National urban sculpture in China]. In: *Novyye gorizonty – 2021: Sbornik materialov VIII Belorussko-Kitayskogo molodezhnogo innovatsionnogo foruma, 11–12 noyabrya, 2021* [New Horizons 2021: Proceedings of the VIII Belarusian–Chinese Youth Innovation Forum, November 11–12, 2021]. Minsk: Belarusian National Technical University, vol. 2: 230–231. (In Russian).
- Torchinov E.A. (1998). *Religii mira: opyt zapredel'nogo* [Religions of the world: experience of the transcendental]. St. Petersburg: Center “Oriental Studies in St. Petersburg”, 386 p. (In Russian).
- Fan Zhiyu (2024). *Osnovnyye tendentsii razvitiya skul'ptury Kitaya XX–XXI vekov. Internatsional'nyy khudozhestvennyy opyt i natsional'nyye traditsii* [Main trends in the development of Chinese sculpture in the 20th–21st centuries. international artistic experience and national traditions]. PhD dissertation in art studies. Moscow: Russian State University of Design and Applied Arts (Stroganov University), 390 p. (In Russian).
- Shelling F.V. (1966). *Filosofiya iskusstva* [Philosophy of Art]. Moscow: Publishing House of Socio-Economic Literature “Mysl”, 487 p. (In Russian).
- Eko U. (1998). *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [The absent structure. introduction to semiotics]. St. Petersburg: TOO TK “Petropolis”, 432 p. (In Russian).

Поступила в редакцию:	12.08.2025	Received:	Aug 12, 2025
Принята к публикации:	30.08.2025	Accepted:	Aug 30, 2025